

3. Новый тлумачний словник української мови: У 4 т. / Укл. В.В. Яременко, О.М. Сліпушко. – К.: Аконті, 1998. – Т. 2. – 912 с.
4. Новый тлумачний словник української мови: У 4 т. / Укл. В.В. Яременко, О.М. Сліпушко. – К.: Аконті, 1998. – Т. 4. – 944 с.
5. Загальна теорія держави і права / За ред. М.В. Цвіка, О.В. Петришина. – Х., 2009. – 584 с.
6. Фатхутдінов В.Г. Верховенство права та система принципів відомчої нормотворчості МВС України // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – 2010. – № 4. – С. 3-8.
7. Шестопалова Л., Мельничук М. Особливості нормотворчості в органах внутрішніх справ // Вісник Академії управління МВС. – 2009. – № 2. – С. 134-142.
8. Теорія держави і права / За ред. В.В. Копейчикова. – К.: ЮрІнком, 2000. – 340 с.
9. Елеонский В.О. Нормотворчество в органах внутренних дел: Теоретические основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 1992. – 24 с.
10. Карташов Н. Н. Технологии нормотворчества (На примере МВД России): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2004. – 170 с.
11. Арзамасов Ю. Г. Нормотворческая деятельность МВД России в механизме реализации прав человека и гражданина. Монография. – М.: Академия управления МВД России. 2000. – 145 с.
12. Рибалкін А.О. Нормотворчість органів внутрішніх справ (аспекти загальної теорії): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Національний університет внутрішніх справ.– Харків, 2005. – 182 с.
13. Организация нормотворческой деятельности в системе МВД России: Пособие. – М.: МВД РФ, 2002. – 114 с.
14. Мицкевич А.В. Правотворческое значение нормативного акта // Советское государство и право. – 1965. – №11. – С. 49-57.

УДК 342.395:340.158

СИНХРОНИЗАЦИЯ ЦИКЛОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Жук Н. А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей ряда довольно новых для юридической терминологии понятий, характеризующих происходящие в постсоциалистических обществах и государственно-правовых системах в условиях современного мира преобразовательные процессы, в том числе - трансформации, модернизации, гармонизации, адаптации, синхронизации. Особое внимание уделяется исследованию некоторых актуальных проблем синхронизации циклов развития общества и государства как явления и требования, обуславливающего ход, характер и эффективность осуществления иных преобразовательных процессов в постсоциалистических общественно-политических системах.

Ключевые слова: синхронизация процессов развития общества и государства, трансформация, модернизация, гармонизация, адаптация, постсоциалистическое общество и государство.

Анотация: Статья посвящена анализу особенностей ряда довольно новых для юридической терминологии понятий, які характеризують перетворюючі процеси, що відбуваються в постсоціалістичних суспільствах і державно-правових системах в умовах сучасного світу, в тому числі – трансформації, модернізації, гармонізації, адаптації, синхронізації. Особлива увага приділяється дослідженню деяких актуальних проблем синхронізації циклів розвитку суспільства і держави як явища і вимоги, що обумовлює хід, характер і ефективність здійснення інших перетворювальних процесів в постсоціалістичних суспільно-політичних системах.

Ключові слова: синхронізація процесів розвитку суспільства і держави, трансформація, модернізація, гармонізація, адаптація, постсоціалістичне суспільство і держава.

Annotation: The paper analyzes a number of new features for the legal terminology concepts that characterize the place in the post-socialist societies and state legal systems in the modern world transformative processes, including - transformation, modernization, harmonization, adaptation, synchronization. Particular attention is paid to the study of some of the current problems of synchronization processes of development of society and the state as a phenomenon and demands that stimulate the course, the nature and effectiveness of the various conversion processes in the post-socialist socio-political systems.

Key words: synchronizing cycles of development of society and the state, transformation, modernization, harmonization, adaptation, post-socialist society and the state.

«Модернізація», «гармонізація», «адаптація», «трансформація», «реформація», «демократизація», «синхронізація» – лінійка слов-явлень-процесов, не тільки прочно вошедших в лексикон сучасного людини і вже успішних стать некими ідеологемами, но і існуючих відповідуюче,

вполне конкретное государственно-правовое наполнение их содержания (интересно, что большинство этих слов-понятий заимствованы современной юридической терминологией – отечественной и международно-правовой – из сфер знаний, никак не связанных с правом. Так, например, термин «гармонизация» ранее ассоциировался преимущественно с музыкой, «модернизация» –

с техническим совершенствованием, «синхронизация» – с физическими явлениями, а термин «адаптация» (от лат. *adapto* – приспосаблию) в течение ряда веков в биологии использовался для обозначения процесса приспособления строения и функций организмов (особей, популяций, видов) и их органов к условиям среды [1]). Подтверждение этому мы находим, в том числе, в многочисленных положениях нормативно-правовых актов высших органов государственной власти, в которых указанные выше «-ации» находят свое отражение в качестве ключевых целей развития общества и государства [например, см.: 2], а на идеологическом уровне уже воспринимаются некими важными символами.

Примечательно, что последнее не присуще обществам и государствам развитой демократии, условно относящимся к так называемому «золотому миллиарду», которые в силу хода своей истории (напомним, что особенность процесса их исторического развития заключается в последовательном, поступательном, многовековом и синхроничном, начиная со времен свершения первых буржуазных революций, формировании того, что сегодня в юриспруденции принято обозначать понятиями «гражданское общество» и соответствующее ему «демократическое правовое социальное государство») не оказались в положении заложников глобальных интеграционных тенденций и необходимости срочной «модернизации» собственных социально-экономических и политических систем по аналогии с чьими-то, пусть даже условно идеальными, но чужими образцами, во-первых, а, во-вторых, собственно и выступают тем идеалом, по аналогии с которым и должны быть в срочном порядке и неизбежно реформированы менее удачливые в этом отношении общества и их системы. В противоположность этому, такое мировосприятие стало одним из ключевых трендов в развитии обществ и государств, находящихся в некоем неопределенном, «подвешенном» состоянии, вызванном сломом привычного им уклада и поиском новых моделей развития – состоянии, обозначаемым как «переходное». Логично, что сегодня в контексте этой проблемы речь идет, в первую очередь, о европейских постсоциалистических обществах и государствах, хотя аналогичные процессы происходят и в некоторых, так называемых, традиционных обществах и странах Ближнего Востока, которые в силу влияния мощных внешних факторов (в частности, фактора военной агрессии) введены в такое состояние извне. Мы же, рассматривая эту проблему как общую закономерность развития данного типа общественно-политических систем, будем анализировать ее преимущественно через призму отечественной действительности.

Процессы «модернизации», активно провозглашаемой нормативно-правовыми актами парламента, главы государства [например, см.: 3] и правительства в качестве важнейшей предпосылки высокотехнологического рывка, инновационного развития, процветания общества и повышения в глазах потенциальных инвесторов инвестиционной привлекательности украинского государства вот уже

более двух десятков лет сопутствуют развитию производственно-промышленных мощностей нашего государства, его экономики в целом и социально-экономической инфраструктуры. Также и «реформация» сопровождается изданием массива нормативно-правового материала, радикальным образом затрагивая все сферы жизнедеятельности реформируемого общества – начиная от сфер образования и науки, культуры и идеологии, здравоохранения, труда и социальной защиты и завершая сферой осуществления публичной власти.

В свою очередь, «гармонизация» (беспорно, решающий фактор в деле развития любого явления нашей Вселенной) в государственно-правовой сфере призвана привести отечественное законодательство, а благодаря этому и наряду с этим – и традиционную, исторически и ментально присущую нам систему христианских и этико-моральных ценностей к единому знаменателю с общеевропейскими представлениями о социальных императивах – правовых, моральных, этических, христианских. Конечно, куда более весомая и реально значимая для общества смысловая нагрузка, вкладываемая в понимание процесса «гармонизации» в государственно-правовой сфере в последние годы, заключается в осознании на теоретическом и эмпирическом уровнях необходимости учета фактора все возрастающего влияния человечества на окружающую его природную среду и приложении усилий по восстановлению необходимой гармонии и баланса между человеком и природой. Эта весьма важная тенденция на научном уровне проявляется, в том числе, в дополнении ряда критериев понимания «правового закона» (исследуемого, прежде всего, при решении проблемы соотношения права и закона) категорией «правовой идеал», понимаемой как «порождение индивидуального, общественного, научного сознания о разумном устройстве общежития на принципах добра, справедливости, гуманизма и сохранения природной среды» [4, с. 6], а на уровне функционирования государства – так называемой «экологизацией» законодательства [подр. см: 5; 6; 7; 8], под которой понимается «процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования естественных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды» [9, с. 591].

Аналогичные тем, которые имеют место в процессе «гармонизации», целевые установки в деле преобразования постсоциалистических общественно-политических систем призвана выполнить и «адаптация» (законодательства, права, общества и т.д.) – правда, с той лишь оговоркой, что особенности обществ и государств данной разновидности все-таки учитываются отечественными реформаторами и их зарубежными партнерами и позволяют обществу надеяться на некоторое снисхождение в деле срочности наступления ожидаемых последствий от внедрения новых принципов принимаемой модели власти и управления и рассчитывать на некие временные отсрочки наступления таких последствий в случае осуществления запланированных реформ.

Наконец, «демократизация», как единственно принимаемый мировым сообществом возможный путь преодоления последствий тоталитарного режима и инвариантная модель развития реформируемых по цивилизованной форме обществ – государств – ей как процессу осуществления общественно-политических преобразований и основным закономерностям ее трансформации в современных условиях посвящена не одна сотня содержательных научных исследований, детально проанализированы все, существовавшие донныне и существующие на сегодня модели ее реализации – вестминстерский парламентаризм, американская разделенная демократия, швейцарская модель демократии, социальная демократия и т.п. На законодательном уровне имплементировано даже понятие и разновидность так называемой «электронной демократии» [10]. И все-таки вокруг этой формы осуществления народовластия, в том числе, особенностей ее воплощения в ходе реформирования политической надстройки общества в условиях болезненных переходных состояний, не утихают споры разного толка: начиная от вроде бы сугубо академической проблемы соотношения институтов прямой и представительской демократии и заканчивая проблемой декоративности и фиктивности демократии как формы политического режима в условиях современного глобализованного мира, характеризующегося все более набирающей темпы концентрацией планетарных ресурсов в руках все более ограниченного круга лиц. Оставляя за рамками настоящей работы обсуждение данных проблем, отметим лишь, что за неимением у человечества на данный момент более оптимальных общественно-политических форм осуществления народовластия, удовлетворимся признанием безусловной ценности демократии как формы государства, принципов осуществления власти и формы политического режима при условии последовательного соблюдения в ходе конструирования и функционирования ее институтов всех ее требований, исходным посылом для которых выступает признание народа (то есть именно и непосредственно народа, а не его представителей) единственным источником всякой имеющей политический характер власти в государстве.

Однако, на наш взгляд, куда важнее даже не содержательная составляющая каждого из указанных выше отдельно взятого процесса, являющегося, в свою очередь, лишь элементом более глобального общего процесса преобразования общества и государства, а их исключительная взаимосвязанность между собой и взаимообусловленность в достижении конечного результата и поставленной цели. А это, в свою очередь, зависит от того, насколько синхроничным является развитие государства, с одной стороны, и общества в целом и его отдельных систем, с другой. В обоснование этого утверждения обратимся к практике. Так, к примеру, в постсоциалистических общественно-политических системах принято вести речь о необходимости «трансформации» постсоветского мышления и правового сознания, равно как и общества в целом в некий другой (подразумевается – более прогрессивный), «цивилизованный» формат, что, в

свою очередь, является необходимой предпосылкой успешной демократизации политической системы и модернизации экономики. Однако, упускается из виду тот факт, что если для модернизации экономики достаточно наличие необходимых материальных ресурсов и политической воли, то для трансформации общественного сознания в нужном направлении указанные ресурсы будут недостаточны, ибо здесь важнейшим фактором выступает фактор времени – для качественных изменений в ментальности и психологии поведения нации и народа требуется довольно длительный период. Речь идет о том, что на уровне популизма в постсоциалистических государствах уже сегодня можно декларировать стремление реформировать политическую систему по образу, скажем, швейцарской модели прямой демократии и в результате промышленной модернизации пытаться производить аналог швейцарских часов. Но каков будет моментальный результат подобного рода указов с учетом того, что Швейцария к такому политико-экономическому уровню шла столетиями?

Показательной иллюстрацией здесь выступают результаты последних (октябрь 2013 года) парламентских выборов в Чехии (относящейся, напомним, к лагерю постсоциалистических государств). Невзирая на факт евроинтеграции и массивную многобюджетную агитацию за дальнейшее утверждение общеевропейских ценностей, чешское общество, разочарованное остротой экономико-социальных проблем, возникших вследствие евроинтеграции, вынесло свой вердикт либерализму – в Чехии победили «левые» партии. Но парадокс ситуации, по наблюдениям аналитиков, заключается в том, что «чехи хотят гарантий, как при коммунизме (77% из них убеждены, что государство должно обеспечить работой каждого, кто в ней заинтересован), а свобод – как при «шенгенизме» [11, с. 3]. Аналогичные данным наблюдения высказывают и авторитетные польские общественные деятели, в контексте исследуемой проблемы отмечающие, что «несмотря на то, что Польша в Евросоюзе уже 9 лет, она все еще проходит период трансформации, особенно в том, что касается менталитета...бизнесменов и инвесторов. Они думают не так, как в странах, где свободная экономика развивалась десятки лет. У нас больше, чем в европейских странах, коррупции, теневых схем, непрозрачных связей» [12, с. 4].

И хотя, каждая из обозначенных идеологий, в ходе своего воплощения на практике, сопровождается целым рядом проблем, крайне интересных с точки зрения правовой материи и государственно-правовой действительности, сегодня предметом нашего исследовательского интереса выступает проблема синхронизации применительно к процессу развития государства и общества – еще одно явление-характеристика, не столько являющееся логическим продолжением наведенной выше линии процессов, но и диалектически связанная с каждым из них, предопределяющая и обуславливающая особенности реализации последних. Так, авторитетнейшие российские исследователи проблем государственной тематики вопрос механизмов синхронизации циклов развития государства,

экономики, общества и права, их гармонизации называют не только одной из важнейших проблем современного состояния развития постсоциалистических государств и обществ, но и одной из наименее решенных в современной юриспруденции в целом [14, с. 42]. Проблема, по их убеждению, заключается в частом несовпадении этих циклов, то есть в несинхронном развитии общества в целом и отдельных его систем и, соответственно, государства, осуществляющим правовое сопровождение и государственное регулирование их функционирования. Следует отметить, что такая проблема в наибольшей мере присуща государствам и обществам именно переходного типа, что объясняется, прежде всего, его типовыми сущностными характеристиками [подр. об этом см.: 13, с. 216-242]. Так, если исследователи этих процессов в постсоветских государствах отмечали в начале 1990-х «явное отставание цикла развития государства от цикла экономического и социального развития, когда государство не поспевало за бурным процессом перестройки экономики и социальной системы страны», то «в начале XXI в. имеет место обратное явление, когда цикл государственного развития набрал высокий темп, который заметно опережает цикл экономического развития» [14, с. 42]. Правильным, по их убеждению, является состояние, когда циклы государственного, экономического, социального и правового развития развиваются синхронно «с параллельным развитием фаз взлетов и падений» [там же, с. 42]. Ключевая проблема обеспечения этого заключается в качественно отличительных характеристиках объектов воздействия: так, если перспективы развития государства и права, как процесса управляемого, можно спрогнозировать, то экономическое развитие общества, формируемое в основном стихией рыночных отношений, спрогнозировать сложнее.

Само понятие «синхронизация» (от греч. *synchronos* – одновременный), имеющее особо важное значение в физике и технике, означает приведение двух или нескольких процессов (в нашем случае – развития циклов государства и общества (Н.Ж.)) к такому их протеканию, когда одинаковые или соответствующие элементы периодических процессов совершаются с неизменным сдвигом по фазе друг относительно друга, что, в свою очередь, достигается приведением их периодов к взаимному соответствию (например, к равенству или кратности) и установлением постоянного соотношения между их начальными периодами [15].

Рассматривая синхронизацию как ключевое требование осуществления всех важнейших преобразований общества и государственно-правовой системы посредством тех процессов, о которых шла речь выше, мы полагаем целесообразным обозначить наиболее значимые, на наш взгляд, аспекты обеспечения этого процесса с учетом современных условий их протекания.

Во-первых, процессу синхронизации развития циклов общества и государственно-правовой системы должен предшествовать, прежде всего, процесс синхронности осуществления внутренних преобразований в самих этих мегасистемах. При этом процесс внутренней синхронизации в обществе

должен осуществляться, по крайней мере, на двух уровнях: горизонтальном, то есть посредством синхронного развития различных его сфер (подсистем), и вертикальном – то есть обеспечением формирования в обществе того, что в теории права обозначается «общей волей». Внутреннее развитие государственно-правовой системы также должно осуществляться на принципах, обеспечивающих ее единство – в первую очередь, конституционализма, законности, разделения власти в их академической трактовке. Соблюдение требований этих принципов способно предотвратить внутренние противоречия внутри государственной власти, исключить чиновничий произвол и злоупотребления, способствовать консолидации власти, поддержанию в обществе режима законности и укреплению правового порядка и, таким образом, способности власти адекватно реагировать на изменения, происходящие в обществе, на вызовы, озвучиваемые последним.

Проблема синхронности развития всех сфер (подсистем) общества не нова и, тем не менее, отличается особой актуальностью в условиях преодоления последствий тоталитарных систем. Именно в этот период с особой интенсивностью развивается политическая система общества, нередко превалируя над другими сферами общественной жизни – в первую очередь, собственно социальной, духовно-культурной, а нередко – и экономической. Такое состояние дел можно было наблюдать практически в каждом из постсоциалистических государств в первые постперестроечные годы. Примечательно, что в Украине и сегодня абсолютное доминирование политической составляющей над всеми иными сферами общества является очевидным, ибо проявляется, в том числе, и в вопросе выбора внешнего вектора экономико-правовой интеграции. И это мало способствует гармоничному развитию общества. Ведь жизнь общества политикой не ограничивается. Причем из всех общественных подсистем, процессы развития которых имеют различную циклическую продолжительность, именно политика с точки зрения ее действующих лиц является самой непродолжительной. Куда более ддящимся можно полагать цикл развития экономической подсистемы. А наиболее фундаментальной в плане длительности и продолжительности развития выступает духовно-культурная подсистема общества. И это изначально обуславливает сложности с обеспечением синхронности в развитии всех сфер общества, тем более в столь сжатые сроки, в условиях которых и осуществляются преобразования в постсоциалистических обществах.

Трудности выполнения второй части вышеобозначенного требования в случае с постсоциалистическим обществом заключаются в его значительной социальной стратификации, разительной имущественной дифференциации и кричащей социальной несправедливости в распределении благ материального и нематериального характера. Это имманентно предопределяет отсутствие в таком обществе внутреннего единства и согласованности, согласия и внутренней гармонии, консолидации и, наконец, солидарности – то есть

